

An illustration of a young girl with a brown braid, wearing a red dress with a white bow and red shoes, holding a brown teddy bear. She stands in a courtyard with a large archway in the background. The archway leads to a building with many windows and a balcony. A lantern hangs from the ceiling of the archway. The scene is framed by a dark brown archway.

МОЁ ДЕТСТВО — ЛЕНИНГРАД

ВЕРОНИКА БЛАГОДАРЕВА

Вероника Благодарева
Моё детство – Ленинград

«Издательские решения»

Благодарева В.

Моё детство – Ленинград / В. Благодарева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980066-4

Город, которого больше нет. Страна, которой больше нет. Прошло всего лишь тридцать лет, как исчезли с географических карт Ленинград и СССР, а кажется, пролетели века — так все изменилось вокруг. Рассказ о маленькой девочке в большом городе. Как это было: счастливое детство типичного советского ребенка.

ISBN 978-5-44-980066-4

© Благодарева В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая. Мое детство – Ленинград	7
Как мы живем	7
Наша коммуналка	10
Магазины	13
Публичка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Моё детство – Ленинград

Вероника Благодарева

Иллюстратор Марина Константинова

© Вероника Благодарева, 2019

© Марина Константинова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4498-0066-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мне посчастливилось родиться в одном из красивейших городов мира. Я прожила в Ленинграде десять лет, а потом мой город переименовали: решили вернуть ему историческое название. И с тех пор Петербург стал стремительно меняться, стала меняться и вся страна. Но в моем сердце навсегда останется город моего детства: большая коммунальная квартира в центре города, в которой так вольготно жилось мне маленькой. Магазины, в которых не было ничего, но ребенку все было интересно. Немногочисленные развлечения, которые казались невероятными приключениями.

И я решила познакомить вас с тем городом, с той страной, которых больше нет. В книге собраны светлые и радостные моменты, потому что именно таким мне хочется вспоминать детство.

Для взрослых, живших в то время, возможно, нет в нем такой романтики, таких красок, но в детстве все кажется другим. Перестройка, путч, распад союза все это казалось чем-то удивительным, нереальным и далеким. Огромная коммуналка была сказочным и самым интересным местом на земле. А покупка телевизора – грандиозным событием, которое отмечалось всей квартирой.

И пусть современная молодежь не поймет всю прелесть тех лет, но мы – поколение 80-х знаем секрет счастливого детства.

Часть первая. Мое детство – Ленинград

Как мы живем

Зажигается свет, и я быстренько прячусь под одеяло, хотя и понимаю всю неизбежность предстоящего, но очень уж хочется оттянуть момент вставания. Папа абсолютно не умеет будить, он думает, что если включить свет, то все тут же с радостью выпрыгнут из-под своих теплых одеял и побегут умываться. Все – это мы с братом. Несмотря на разницу в возрасте в двенадцать лет, утренние подъемы одинаково тяжелы для нас обоих. Мама уже ушла на работу, она просыпается в шесть и неслышно выскальзывает из дома, оставляя нас на папу. Работает она в ГПБ (Государственной публичной библиотеке), и, хотя ей совсем не обязательно приходиться на работу так рано, все равно каждое утро мама убегает на свою любимую работу. Зато и возвращается она рано, часа в два или три.

Нехотя вылезаю из теплой кровати, выхожу в большой ярко освещенный коридор и направляюсь в ванную, навстречу идут такие же «мученики», как и я. Мы живем в большой коммунальной квартире в Толстовском доме на Рубинштейна, и детей в ней предостаточно, поэтому скучно никогда не бывает. Когда съезжают одни соседи, на смену им заселяются другие, и тоже с детьми моего возраста. И каждое утро мы, как сонные мухи, ползаем по коридору, собираясь в свои учебные заведения.

На завтрак папа обычно готовит бутерброды: ржаной хлеб, толстый слой масла и любимая докторская колбаса. Он подгоняет меня, а я медленно пережевываю свой бутерброд, параллельно рассматривая обои, как будто не вижу их каждый день. Брат быстро собирается и, на ходу хватая бутерброд, убегает в свое ПТУ. В этом году я пошла в школу, и теперь приходится вставать на полчаса раньше, когда я ходила в детский сад, который находится в соседней парадной, мне казалось, что вставать в такую рань – это сущее наказание, теперь-то я знаю, что это были еще цветочки.

«Пап, почитай, а?» – скулю я.

Обожаю, когда папа мне читает, он может делать это бесконечно, когда я ложусь спать и пока не усну, или когда я болею. Мама так не умеет, она засыпает уже на первой странице, и мне все время приходится ее будить, чтобы услышать продолжение сказки. А еще мама очень любит объяснять все непонятные слова, и это необычайно скучно.

«Мы и так уже опаздываем, – отвечает папа, – ну ладно, давай одевайся, а я что-нибудь прочту».

Я надеваю школьную форму – коричневое платье из колючей ткани и передник, на ножки – новые туфельки, которые мне недавно подарили: розовые с белыми цветочками, делаю я это, конечно, как можно медленнее, чтобы подольше послушать рассказ, но в итоге папа хватается меня за руку и мы бежим по длинному двору на набережную Фонтанки, к моей школе. В гардеробе полно детей, я сдаю свой синий плащик и уже собираюсь подняться в класс, как вдруг ко мне подходит Катя Захарова. До ее появления в нашем классе я была самая высокая, но сейчас она возвышается надо мной так, что мне приходится задирать голову.

«Это что, новая мода?» – смеется она, показывая на мои ноги. Я смотрю вниз и прихожу в ужас: на одной ноге у меня красуется моя новенькая туфелька, а на другой – домашний тапочек.

Я люблю ходить в школу, она такая огромная, с большим залом с колоннами, где мы играем на каждой перемене. А чтобы дойти до спортивного зала или до столовой, приходится идти длинными коридорами и спускаться по старинной лестнице на первый этаж. Макароны с сосисками и компот – самая любимая еда в столовой. Дома мама редко варит сосиски и сар-

дельки, говорит, что в них и мяса-то нет, но какая разница, если вкусно. Там же, на первом этаже, – живой уголок, где живет настоящий еж, и хотя ежей я на даче повидала уже огромное количество, некоторые даже у нас жили, но здесь, в городе, это кажется диковинкой.

Учительница у нас молодая, зовут ее Лариса Витальевна, красится она по моде – фиолетовые тени и яркая помада. А пение ведет маленькая женщина, которая только и делает, что кричит на нас.

Самое радостное – это, конечно же, перемена. Которая не обходится без драки на линейках между мной и моей подругой Юлей, в итоге линейки ломаются у нас гораздо чаще, чем у других учеников.

В классе у нас есть свой отличник – Саша, на переменках он всегда подходит ко мне, очень смущается и что-то невнятно шепчет. И куда пропадает вся его уверенность, которую он демонстрирует на уроках? Как меня увидит, сразу краснеет от подбородка до корней своих густых вьющихся волос.

Чистописание мне дается с трудом, у меня совершенно не хватает терпения выводить все эти буквы по многу раз. А вот математику я люблю, на первом же уроке первого сентября я получила звездочку за то, что правильно сосчитала тигров на рисунке. Звездочка – это на языке учителей первых классов пятерка.

Из школы меня забирает брат, и это наказание какое-то, он своими длинными ногами преодолевает расстояния намного быстрее меня, поэтому домой я прибегаю вся вспотевшая. Кидаю на стул свой синий ранец с белым тигром, бегу мыть руки и есть суп; я быстро заглатываю еду и наблюдаю за братом, который уже расставляет своих пластилиновых солдатиков для нашего сражения. Наготове у него несколько дротиков с острыми концами и довольно тяжелых, они поражают врага с прицельной меткостью. Что уж говорить, у брата, конечно, преимущество. К тому же его солдаты с каждым днем становятся все более защищенными, они обрастают канцелярскими кнопками, вооружаются деревянными дощечками, наподобие маленьких щитов, сквозь которые не так уж и легко попасть в пластилиновое тело солдатика. Зато, когда мне это удастся, восторг мой не знает границ. Брат разрабатывает свои хитрые стратегии, выстраивает войско в треугольник, называя его «свиньей». Он ставит укрепления для своих, используя маленький стульчик, а мне, конечно, достаются голые, беззащитные, безоружные бойцы. Выигрывает мой брат всегда, но это для меня не так уж и важно. Сам процесс так увлекает, что я забываю и об уроках, и о невымытой посуде, счастлива от того, что мой взрослый брат позволяет играть с ним, от возможности поучаствовать хоть и в игрушечных, но все же боевых действиях. Мы можем так просидеть до прихода мамы с работы. И только тогда я отправляюсь делать уроки, а брат уходит по своим делам.

Наша коммуналка

Наша коммунальная квартира по ленинградским меркам не очень большая – всего семь комнат. Располагается она в Толстовском доме с его огромными арками, колонами, заброшенным фонтаном, который мы облюбовали для своих игр. Дом у нас необычный: здесь часто снимают кино, а еще в нашем дворе живет известный певец – Эдуард Хиль, утром и вечером я часто вижу его из окна, когда он гуляет со своей собакой. Живем мы на первом этаже, окна комнаты выходят во двор, и солнце – редкий гость у нас, а подвальная сырость проникает во все уголки. Мама ставит кирпичи на плиту и, когда они нагреваются, приносит в комнату, чтобы хоть как-то нагреть помещение. Сажусь рядом с ними и чувствую жар раскаленных камней.

Длинный коридор – любимое место для игр, здесь мы, детвора, катаемся на велосипедах, играем в прятки и висим на турнике. Нам никогда не бывает скучно. Можно залезть в темную пыльную кладовую и рассказывать страшные истории. Здесь хранится всякий ненужный хлам – старые игрушки, сломанные стулья, ожидающие своего переезда на дачи или выноса на помойку. Еще одна кладовка – на кухне, в ней на полках стоят банки с огурцами и вареньем. Но так как для каждой семьи выделена всего лишь одна полка, некоторые запасы хранятся на окне в кухне, между рамами. Еще это место используется как холодильник. Когда мама объявляет, что сегодня можно открыть компот, я мчусь во весь дух, оглябая острые углы, захватившись, открываю дверь кладовки и достаю трехлитровую банку. Прежде чем ее открыть, нужно стереть пыль с крышечки, и это, кажется, самые долгие минуты в ожидании вкусного напитка. Сначала открываются самые вкусные компоты: малиновые и абрикосовые, напоследок остаются яблочные с черноплодной рябиной.

Посредине кухни стоит настоящая большая печь, которой уже давно никто не пользуется, и теперь она служит общим столом, на котором обычно идут приготовления к праздничным застольям. Но у каждого из соседей есть и свой стол, также за каждой семьей закреплена своя плита.

За кухней – большая страшная дверь, закрытая на тяжелый крючок и цепь, – черный ход; его используют, в основном чтобы выносить мусор или выгуливать собак. Но иногда, особенно зимой, когда на заднем дворе образуется горка, мы частенько выбегаем через черный ход.

***

В первой комнате от парадного входа живет Светлана Николаевна, большая любительница выпить, к ней можно прийти, как в музей, – столько там всяческих интересных вещей: китайские болванчики, огромный старинный сундук, венские стулья с резными спинками. Однажды мы с мамой зашли к ней, а у нее посредине комнаты стоит чемодан, полный бананов. Это была просто сказка, фрукт этот – большая редкость, и чтобы его купить, нужно отстоять огромную очередь, которая обычно выстраивается напротив Кузнечного рынка. А тут такие спелые желтые бананы. Кажется, тогда я съела полчемодана.

Во второй комнате живет, по словам мамы, «старая дева» – Маргарита Семеновна со своим рыжим котом по имени Пушок. Обычно вечером все дети напрашиваются к ней в гости. Девчонки нюхают пустые баночки из-под духов и разглядывают себя в большое трюмо. Маргарита Семеновна кажется мне очень странной, питается она очень скромно, но для своего котика покупает мясо и свежие огурчики только на рынке.

Дальше по коридору комната папиного друга дяди Коли (он пожарный) и его жены тети Лены. К ней я люблю ходить больше всего, ведь у нее по всей комнате стоят стопки журналов «Бурда», и я зачарованно смотрю на красивых ухоженных женщин в платьях, которых вживую не видела никогда. А во время забастовки шахтеров в Кузбассе мама и тетя Лена собрали

какие-то продукты и написали письма в поддержку, и мы ходили к гостинному двору, чтобы все это отдать. В гости к тете Лене приходят удивительные люди, например, семья по фамилии Цой, и готовят диковинные салаты, которых я никогда до этого не пробовала.

Напротив живет семья: тетя Таня, которая работает на фабрике имени Крупской, что вызывает во мне неподдельное уважение, ее муж дядя Валера и их дети Наташа и Саша, и, хотя я на несколько лет их старше, мы все равно все дружно играем в прятки, ходим вместе в школу, вечерами сидим у телевизора в ожидании мультиков. До их переезда в нашу квартиру в этой комнате жил мальчик Саша со своей мамой, он был влюблен в меня, а я была его по голове игрушечным самосвалом.

Одни соседи сменяют других, кто-то получает отдельную квартиру, а кто-то уезжает жить в Израиль. Моя мама ведет активную переписку с одной из соседок – тетей Ирой, которая и уехала с семьей в Израиль. Та присылает красивые фотографии своих путешествий с мужем и детьми, а под Новый год – обязательно посылочку с чем-нибудь вкусным. Посылки всегда приходили распечатанными и обычно наполовину опустошенными. А когда они еще жили в нашей квартире, то я, конечно же, очень много времени проводила в соседней комнате, там мы с моими друзьями ставили тоненькую синюю пластинку в проигрыватель и бесконечно слушали «Бременских музыкантов». А уж когда у них появился бобинный магнитофон, то вытащить меня оттуда маме с папой удавалось с трудом.

Одним из самых интересных событий для меня является выключение света, что происходит не так уж и редко. Во-первых, не нужно делать уроки. Во-вторых, все выходят из своих комнат с зажженными свечами: мужчины идут к черному ходу проверять пробки, а мы с мамами стоим у дверей и обсуждаем происшествие. Какая-то тайна есть во всем этом, приятное волнение, которое покачивается где-то внутри, в животе, так загадочно и романтично. Если дело оказывается не в пробках, мы, освобожденные от уроков, передвигаемся по коридору на ощупь, специально врезаясь друг в друга, хотя глаза уже давно привыкли к темноте. Родители не закрывают двери в комнаты, чтобы мы не блуждали в потемках. А как приятно зайти в свою комнату, сесть за знакомый стол, который теперь совсем изменился в непривычном свете, и пить чай с бубликами и маслом.

***

К праздникам мы готовимся всей квартирой. Перед Новым годом на кухне дым стоит коромыслом, все дружно нарезают салаты, пекут пироги, лепят пельмени. А мы бегаем вокруг столов, пытаясь стянуть кусочек докторской колбасы или соленый огурец. А на Пасху все дружно красят яйца луковой шелухой, непременно все в одной кастрюле. Сначала покрасят одни, потом следующие.

В выходные одна из семей собирает по квартире всех детей и ведет на прогулку. Мы идем в Таврический или Михайловский сад кататься с горки. В этих садах горки – это просто покатый берег, и летишь по нему прямо на лед пруда. Кто на чем: на санках, ледянках, попе, картонке или ящике, в котором обычно пиво в магазины привозят. Мы визжим от восторга, подгоняя и подталкивая друг друга наверху горы.

Еще одна традиция нашей квартиры такая: если кто-то печет что-то вкусненькое или готовит что-то необычное, то обязательно угощает соседей. Бывает, кто-то на кухне печет пироги, а мы с нетерпением стоим у кухни и ждем, когда нам перепадет что-то вкусное. Конечно, мы делаем вид, что нам вовсе не интересно, что происходит на кухне. Мы висим на высоком турнике, на который можно забраться только по стремянке, но наши глаза и носы направлены в сторону духовки.

***

По вечерам наша квартира как будто вымирает. Ведь после того как заканчивается передача «Спокойной ночи, малыши», начинается самое интересное – сериал «Санта-Барбара». Ох и страсти там кипят. До этого мы знали только о том, как плохо живется рабам из фильма «Рабыня Изаура», а здесь совсем все другое. Богатые дома, роскошные наряды, любовь и поцелуи такие страстные, что мы, девочки, закрываем глаза: «фу». И, конечно, это кино куда интереснее, чем «Спокойной ночи» и уж тем более чем папины шахматные турниры, которые раньше транслировали чуть ли не каждый вечер. Теперь нас от телевизора не отогнать.

Магазины

В выходные, когда папа на работе или в командировке, мама тащит меня в магазин. На углу Невского проспекта и улицы Рубинштейна находится большой рыбный магазин. Заходим в него и сразу же наступаем в огромную коричневую лужу, кажется, она здесь и зимой, и летом. Рыбный запах сильно ударяет в нос. Мама встает в хвост длиннющей очереди, а я по разбитому кафельному полу иду к большому аквариуму с живыми рыбами. Еще не успев до него дойти, слышу голос продавщицы: «Девочка, не прислоняйся к стеклу. Разобьешь, кто будет платить?» «Известно кто, – думаю я, – родители». Мне совсем не хочется, чтобы родители платили за аквариум, поэтому останавливаюсь на почтительном расстоянии от него.

И вдруг я замечаю среди больших и маленьких рыб рака. Настоящего, живого. Раньше я их видела только на картинках. Я бегу к маме, вытаскиваю ее из очереди и тащу к аквариуму. «Смотри – рак! – говорю ей. – Давай купим». «Зачем?» – удивляется она. «Ну он такой, такой... беззащитный», – не могу я подобрать нужных слов, чтобы описать свой восторг. Я редко прошу купить мне что-то, и мама быстро соглашается.

Теперь у нас живет рак. Мы поселили его в маленьком круглом аквариуме и поставили на шкаф. Каждый день, подходя к аквариуму, я долго смотрю на него, а он сидит себе и даже не шевелится. «Он, наверное, сдох», – говорит брат. Мама берет аквариум и идет к мусорному ведру выбросить беднягу, но по дороге рак начинает шевелиться. Так мы и живем, каждый день ходим выкидывать рака, а тот всегда оживает.

С некоторых пор родители стали отправлять меня одну в магазин. Мне это очень не нравится, потому что одним из обязательных пунктов в списке является хлеб. Булочная у нас через дорогу, и я ее очень не люблю. Продавщицы всегда смотрят на меня свысока, прилавок длинный, а очередь большая. То ли дело булочная на площади Ломоносова, или, как ее называют чаще, «Ватрушка», туда мы ходим с мамой, даже уже из этого названия понятно, что здесь, в булочной, самые вкусные хлеб и выпечка. Я беру двузубую вилку и тыкаю ароматный хлеб, лежащий в больших деревянных ящиках. Слюнки текут от аромата свежих булочек. Мама разрешает мне отгрызть горбушку, пока мы идем домой. Я вгрызаюсь зубами в хрустящую корочку, и от нее во все стороны разлетаются крошки.

Надо сказать, магазины мне вообще не нравятся. Вот что хорошего в обувном на Лиговке? Совсем некрасивая обувь, и продавщицы с угрюмыми лицами, с их коронной фразой «все что есть – перед вами». И меня заставляют мерять эту серо-коричневую обувь на маленькой подставке с зеркалом.

Мама очень любит Кузнечный рынок, какое-то время она жила в Грузии, и дядьки, которые торгуют овощами на рынке, напоминают ей о прекрасных людях, живущих в этой стране. Она подходит к каждому прилавку и беседует с каждым, перемежая русские слова с грузинскими, чем приводит в восторг продавцов, и ей всегда уступают товар по цене, гораздо ниже заявленной.

Иногда мы ходим в Гостиный двор или в Пассаж. Это обычно происходит перед какими-нибудь праздниками, когда нужно дарить красивые и дорогие подарки. Там волшебным образом, иду по длинному коридору «гостинки», останавливаясь у каждой витрины, и думаю: «Когда вырасту, у меня будут тоже такие красивые золотые часики и вон те сапожки на каблук...»

«Опять мечтаешь?» – спрашивает мама. Мечтаю, очень люблю это делать. Представляю себя принцессой, к которой приехали свататься самые красивые женихи со всего света. Все, разумеется, богатые и похожие на известных певцов и артистов. И я не могу выбрать, потому что втайне влюблена во всех понемногу. А нельзя ли выйти замуж сразу за всех? У кого бы спросить?

За мясом в нашей семье традиционно ходит папа. Он встает рано утром в субботу и идет к дяде Валере в мясной на Кузнечном. И приносит оттуда большие куски разного мяса, которые мама замораживает в нашем новом огромном холодильнике и достает по мере необходимости. В этот магазин мы с мамой ходим нечасто, на мой взгляд, там не было ничего примечательного, кроме самого продавца Валеры, который похож на персонажа какой-нибудь детской книги. В белом колпаке, из-под которого торчит чуб рыжих волос. Его громовой голос совсем не соответствует его внешности.

Единственный магазин, в который я хожу с удовольствием, – магазин игрушек на Разъезжей, мы частенько ходим туда с мамой, чтобы выбрать мне какую-нибудь куклу. Моя мечта – ГДР-овский пупс, похожий на младенца, но мне его не покупают, потому что стоит он баснословных денег. Дома у меня гора игрушек: куклы, с которыми я играю в школу или в больницу, для этого у меня есть набор доктора со шприцем и фонендоскопом. А однажды мне подарили маленькую игрушечную плиту и рукомойник, у плиты можно было включить конфорку, как у настоящей, там загоралось лампочка, создавая ощущение огня. А в раковину можно было налить воду, повернуть краник и помыть «грязные» ручки куклам. Была у меня и стиральная машинка, стирать она, конечно, не умела, но заполнялась водой, которую потом можно было слить через шланг.

Публичка

Мы поднимаемся по лестнице на второй этаж, мимо строгого милиционера; мама показывает свое удостоверение. Идем по красному ковру, открываем большую дверь и входим в книжный рай. Мама работает в Государственной публичной библиотеке¹ (попросту – в «Публичке») и иногда берет меня с собой на работу. Работает она в отделе с загадочным названием ООиК². В маминой группе, как всегда, весело. Мне сразу наливают чай и дают большой кусок торта, я залезаю на стул, накидываю на себя мамину кофту и улетаю аппетитную «Прагу».

После того как с тортом покончено, с деловым видом я направляюсь к книжкам. Мама – библиотекарь, но она не выдает книги, она пишет карточки для каталога. Берет перо, обмакивает в чернила, и на маленьких бумажках с дырочками появляются слова – названия книг, автор, год издания и еще какие-то буквы и цифры, которые я не понимаю, выведенные идеальным почерком, о котором мне и не приходится мечтать. Мне с трудом удается чистописание, почерк у меня папин.

Самое интересное на маминой работе – это большой зал, куда без сопровождения взрослых меня не пускают. В зале этом много-много книг. Он весь уставлен столами, на которых стоят зеленые лампы. За столами сидят женщины и мужчины в очках и читают толстые умные книги. «Без высшего образования сюда не пускают», – важно говорит мама. «А меня вот пустили», – так же важно отвечаю я.

Первого сентября, когда я пошла в первый класс, нас повели на экскурсию по библиотеке. В одном из залов на цепях висели большие книги. «Зачем их приковали?» – спросила я шепотом. «Чтобы не украли», – ответил кто-то так же тихо. «Кому это нужно – книжки красть? Зачем?» – удивилась я, но промолчала, может, я чего-то не понимаю.

На весенние каникулы от маминой работы мы ездим в разные пансионаты. Однажды были в Репино, там было много детей. По вечерам, пока взрослые смотрели телевизор или слушали какой-нибудь концерт, мы собирались в холле и играли в «Мафию». Мне ни разу не удалось побыть мафией, только обычным жителем. А днем мы ходим смотреть кино с Ван Даммом. Все девчонки в пансионате в него влюблены. А я немного влюблена в мальчика Степана. Он очень красивый. Высокий и умеет играть на пианино, и мне даже обидно, что я бросила играть, а то бы мы могли сыграть в четыре руки, как мой брат и его жена. После завтрака в пансионате – экскурсия. Мы ходим очень далеко, целых двенадцать километров по лесу, а экскурсовод рассказывает всякие интересные вещи. Например, что какие-то змеи съедают своих детенышей. Это называется естественный отбор. Очень странно. А еще мы дошли до дома художника Репина, называется он красиво – «пенаты». Экскурсовод рассказала о жизни художника, но я не слушала, я замороженно ходила по дому. Мне вообще очень нравится бывать в таких музеях, где жили творческие люди.

В марте уже светит и припекает солнышко, но все еще лежит снег, и он такой белый, что слепит глаза, и под конец экскурсии я уже почти ничего не вижу.

Но эти экскурсии еще ничего, они мне даже нравятся, не то что походы в Русский музей. Каждую субботу мама водит меня в такие. И мне так скучно стоять по полчаса у одной картины, разглядывая все ее детали и слушая монотонную речь экскурсовода.

---

¹ Сейчас Российская национальная библиотека

² Отдел обработки и каталогизации

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.